

Удачница рун Элиазалия

Алиса Спартаковна Кукушечкина де Висовинье происходила из знатного рода обрусевшей французской аристократии. С самого детства она чувствовала, будто в мире что-то не так устроено, как ей рассказывали родители, и как упорно продолжали твердить окружающие. Еще в ясельном возрасте Алиса де Висовинье, сидя в памперсах и лучах солнца, старалась выловить ослепительный блик особо жирного и жизнерадостного солнечного зайчика, но вдруг обратила внимание на шевелящиеся тени, хотя никто, кроме неё, кажется, совсем не замечал, что тени начинают нещадно плясать, словно языки свечного пламени, будто бы фактом своего существования дотрагиваясь до того не исчезающего и несказуемого момента, когда кто-нибудь решит отвести взор от затягивающих разноцветных блёсток ковровых пылинок, проблесковыми маячками на доли секунды загорающихся в воздухе и тут же угасая, как вращающиеся орбитальные спутники, поворачивающиеся к наблюдателю то одним, то другим металлическим бочком, сверкая отражёнными лучами космической колоссальности.

С танцующими, как в восходящих потоках раскалённого воздуха, тенями у Алисы был заключён особый договор: тени не замечали, что девочка на них пристально смотрит во время самых жарких танцев теней, а сама же Алиса делала вид, что упорно не замечает того, что те вытворяют на стенах и потолке, да и вообще повсюду. Она часами сидела и заворожено наблюдала за теньвыми плясками, пока в один прекрасный момент тени вдруг не сложились в странное подобие букв необычного угловато-скошенного начертания.

Она рисовала косые формы теней и, спустя годы, надолго бы забыла их, если бы странствующий шаманист-шарлатан разок не обратил бы внимание на её рисунки. В тот день к шаманисту, что имя окутано тайной и покрыто синеватой пылью веков, выстроилась на экскурсию шеренга из нескольких школьных автобусов. Алиса тогда вдруг вспомнила, что в далёком детстве в порядке падающих под углом теней ей чудились какие-то очень символические загогулины и закорючки, а желание узнать правду из уст странствующего кудесника, а также гастролирующего мага, превысило все её разумные доводы в пользу того, что загогулины были просто игрой её детского воображения.

Засунув в карман клочок старой бумажки, исчерченный сплошь и поперёк корявыми символами дрожащих штрихов от движений ещё

неокрепшей детской руки, она принялась рассказывать свою историю с тенями шарлатану, потребовавшему за личный сеанс весьма немаленькую сумму. Алиса торжественно вручила ему мятую засаленную и заслюнявленную бумажку с почеркушками, словно это была самая главная ценность в её жизни. Брезгливо поморщившись, предсказатель принял рисунки закорючек из рук девочки, и тут ладони шаманиста моментально и абсолютно заметно побледнели. Его возгласом удивления было: “Ба! Да это же руны! Как ты сумела в детстве нарисовать их, не зная о них совсем ничего? Уж не обманываешь ли ты меня, девочка?” На его изумлённый полукрик Алиса Кукушечкина совершенно уверенно ответила: “Я если честно, и сейчас у них ничего знать не знаю, а уж обманываю я Вас или нет, так это Вам виднее или кто там из нас экстрасенс?”

В скором времени Алису настолько заинтриговала тема рун, что она принялась изучать их утром, днём и вечером. А иногда даже ночью как залезет под одеяло с фонариком - и всё кидает себе да кидает разные расклады футарка почти до самого рассвета. Не высыпалась, конечно, а утром в школу надо было идти. Одним словом - круглосуточно она руны изучала! Как бы то ни было удивительно, но вскоре девочка пришла к выводу, что руны - это изначальная материя, дух и душа каждой из вещей. И даже если бы вещи не прятали свою действительную рунную сущность, она рано или поздно всё равно могла бы появиться и показать себя девочке.

А ещё Алиса поняла, что руны пришли к ней из параллельного мира, размещённого за изнанкой материи где-то снаружи, но при этом такой мир являл собой первооснову по отношению к нашему миру. Это чувство жило в глубине её сознания, периодически вырываясь из своего заточения неожиданными озарениями, пока, наконец, не вырвалось окончательно, обретая осмысленную форму, которая была бы окончательно понятна только Алисе и едва ли доступна для всех остальных. Одно девочка осознавала довольно ясно: раскрыться ей помогли сами руны, а точнее их самый близкий помощник в мире информации, который в максимальном приближении оказывался естеством форм, явлений и проявлений принципиально нового характера, продирающегося из-под материальной плёнки жизни каждого медиума и мудреца и натягивающего поверх истинного смысла. И теперь она была отмечена той же самой меткой, которая вытолкнула руны на поверхность алисиного разума.

Точно так же, как руны, символика не могла существовать в неискраженном виде в окружающей реальности иллюзии материи,

понимание же всего разумом было скорее тенью мифического видения, несокрываемого свечения изнутри Алисы, точно так же, как и мир людей был лишь отражением истины первозданной рунной Реальности, в которой каждый символ приобретал именно тот смысл, которым сам же и являлся, тогда как всеискажающий фильтр человеческого сознания, с его навешанными языками, социальными и морально-этическими барьерами, ни в коей мере не мог принести вовнутрь себя летающие и тлеющие в полёте сиянием истины угли рун и их символов, не погасив их при прохождении границы между мирами.

Самое обидное во всём этом заключалась в том, что границы никакой отродясь и не существовало в природе, исключая разве что условное разделение единого и единственного мира на разнообразные материи и проекции, первичные и вторичные, третичные и так далее, причём всё это разделение происходило исключительно в голове как у самой алисы, так и в представлениях других людей, хотя большинство из них, о чём алиса уже начинала догадываться с раннего детства, о существовании каких-то параллельных миров даже и не подозревали или считали это существование чем-то эфемерным, что можно было бы не принимать всерьёз.

Видимым преимуществом девочки перед всеми остальными было понимание заключенных в форму галактической игры в рунных тенях всех окружавших её вещей: стулья, ножки, диваны, серванты, деревья, дома и даже небесные явления в конечном итоге, хотя бы через собственные тени, укладывались в тот или иной узор чёрточек и палочек, среди которых всенепременно можно было отыскать ту или иную руну, обнаружив понимание истинной сущности глубинного символизма каждого объекта, встречавшегося девочке на её жизненном пути. И она совершенно точно знала, почему иса-подобные столбы у дороги оказываются гораздо долговечнее наугиз-подобных, а дом родной всенепременно для счастья должен иметь форму манназа лучше, чем эваза с внутренними опорами в виде рун альгиз и гебо, несущих поддержку от самой реальности и исполнения задуманного в любых лучших начинаниях.

А уж если Алиса видела где-то очертания рун в их первёрнутом виде, то старалась покинуть это место как можно быстрее, тогда как все остальные люда, надвинув на глаза пелену тумана, принимали окружающие их ландшафты и интерьеры за чистую монету, даже не догадываясь, что руны живут не только за тем столом, за которым все эти люди совещаются в обеденные перерывы, в автомобиле на приборной доске или в комнатном табурете, на котором они сидят, но,

непрерывно, внутри них самих в первую очередь. И если с вещами дело обстояло ещё более или менее понятно: впервые появившись руны в парковых извилинах кустов, линиях электропередач и магазинных прилавках уже никогда не покидали своих насиженных мест, пусть даже и приоткрываясь самыми непостижимыми сочетаниями символов на свете, то как же дело обстояло с людьми их внутренних рунами - вот в чём заключался вопрос, который Алиса всеми силами пыталась решить с самого момента осознания рунной сущности всего, поставив поиск ответа на этот вопрос целью всей своей жизни. Могли ли ли менять свои внутренние руны по желанию или хотя бы неосознанно?

Вскоре Алиса догадалась, что раз уж руна и определяет естество каждого человека, то это автоматически означает, что человек не в силах поменять то, без чего он и человеком навряд ли называться оказывается способен. Так, всего лишь тело без руны. Сразу же возникал в другой, ещё более страшный, пусть закономерный вопрос: почему людей много, а базовых всеопределяющих рун всего двадцать четыре, да и то, если отталкиваться от старшего футарка, тогда как в прочих рунических системах и этого числа набрать не доводилось. И что происходит с руной человека в момент его смерти?

Ответы на эти и другие вопросы пришли к девочке в качестве озарения довольно неожиданно: существует двадцать четыре категории людей, каждая из которых напрямую связана энергоинформационным астральным каналом со своим рунным символом-прародителем, то есть со своей руной внешнего существования. И в момент смерти человека, вероятно, ничего не происходит, кроме того, что просто обрывается канал, связывающий человеческое существо с руководящей им рунической силой, а всё, что человек, прожив жизнь, пережил, прочувствовал и понял, остаётся в мифологизированном уже им самим информационном прообразе его прижизненной руны, делая её все более и более сильной от одного человеческого поколения и к каждому последующему.

Иногда происходят мелкие сбои реальностных структур, и тогда место, которое занимал ушедший человек, оказывается загадочным образом повторно занято кем-то другим. Тогда-то люди начинают неожиданно вспоминать свои прошлые жизни, забывать жизни настоящие, разговаривать вдруг на древних и уже почти никому не знакомых языках, а порой и вовсе никому неизвестных, словно бы никогда и не существовавших, либо навеки позабытых.

Если же человек, разделяя свою рунную память и естество, занимал

в эфире символа распылённую область пространства осознания, то происходило банальное раздвоение личности. И впрямь, иногда человек жизнь себя-то самого прожить не может, тогда требование проживать её за себя да ещё за того парня было бы уже слишком оторванным от действительных возможностей. Однако же, если вдруг такое происходило, то, зачастую, человеку удавалось ускользнуть в тот или иной карман самопроявления в пространстве личной руны, и в этом всегда заключался вопрос: удастся ли человеку оставаться самим собой, таким, каков он есть, или же он станет на сей раз совершенно другой личностью. Такая вот терминальная, клиент-серверная связь была характерна не только для человечества, но и для всех других живых существ. Это объясняло многое, но не объясняло абсолютно никаких различий между людьми даже одной рунической категории, не говоря уж о разнорунных личностях.

Однажды Алисе пришло загадочное и странное письмо. Она долго думала, от кого оно могло быть, кому, в общем, вдруг понадобилось отправлять подобное письмо девушке, к текущему времени уже обучавшейся в строительном институте на архитектора, с утра до вечера зубрившей и переповторявшей расчетные формулы всеми обожаемого и уважаемого предмета “сопротивление материалов”. Но время шло, письмо так и не было прочитанным, и от того, что письмо было заброшено в долгий ящик её канцелярского домашнего стола, ситуация с ним отнюдь не становилась яснее. В конце концов, Алиса, затаив дыхание и для верности закатив глаза, взяла конверт и оторвала сначала левый уголок, потом правый, а затем и всю его верхушку.

Внутри был текст следующего содержания: “Уважаемая Алиса Спартаковна! Мы знаем, что Вы готовы к осознанию истинной природы вещей. Осталось лишь совсем чуть-чуть для того, чтобы окончательно убедиться, что под мусором ложных представлений о повседневный окружающей действительности огнем пылают Великие Символы. Как мы узнали о том, что руны - это Ваш способ жить, и они имеют определяющее значение? Но, увы, некоторые вопросы могут и должны оставаться без ответа. До поры до времени, по крайней мере.

Наш общий дружный клан приглашает Вас на вводный семинар, где Вы ещё на один шаг приблизитесь к благоденствию, величию и телевидению. Собрание состоится в воскресенье, в шестнадцать часов по местному времени на улице имени Грум-Гржимайло, дом под номером двадцать шесть. Мы всем дружным и сплочённым коллективом, в котором всегда царят радость и взаимопонимание, и нет места суете и зависти, будем ждать Вас. Если Вы к нам придёте, то

будьте уверены, что Ваше просветление уже не за горами.

С уважением, руководитель проекта “Клан Дхармаканальных Саторилизаторов, Зайбабошо Вишудхипранаяма Ведасатисвами Мадхупаркаджи двенадцатый.”

Оказалось, что Алиса Кукушечкина де Висовинье вскрыла конверт как раз вовремя: собрание начиналась уже через час и сорок девять минут, причём должна оно было происходить совершенно на другом конце города. При других обстоятельствах Алиса бы ещё неоднократно поразмыслила, а есть ли смысл вообще посещать это собрание, однако при сложившемся раскладе времени на раздумья оставалось совсем немного, а точнее, почти не оставалось совсем. Да и любопытство взяло верх: Алиса принялась в экстренной спешке собираться. Ехать на улицу имени загадочного Грум-Гржимайло было непостижимо неудобно и связано с определёнными трудностями: нужно было трижды пересаживаться в метро, как вороньё с ветки на ветку, а потом ещё и ехать на автобусе пару остановок к тому же. Несмотря на все эти неудобства, девушка, закинув в дамскую дорожную сумочку пару бутербродов с салом и кетчупом, присыпанных петрушкой, отправилась в путь-дорожку дальнюю.

Оказалось, что это не совсем обычный путь, а скорее даже примечательным образом приключенческое путешествие, почти что уже начинающее восхождение в клан и вызывающее такой шквал разнообразных эмоций, что Алиса практически утонула в собственных экзистенциальных переживаниях и потоках ничем не сдерживаемых мыслей. А такое происходило с ней только в момент волнения, когда было неизвестно, чего ей можно было бы ожидать. Нет, конечно, здания, давно знакомые улицы, полуразвалившийся асфальт под ногами - всё это было до боли известно ей и знакомо, если не сказать, что знакомо до тошноты. И всё же на каком-то из уровней проявления своих внутренних эффектов, значился налёт веземной праздничности и, в тоже время, тревожности, будто было непонятно, что именно ждёт Алису в этом чудесном клане канализаторов, или как он там назывался?

То ли манна небесная, то ли пасть дракона? Неопределенность давила сильнее всего. Проезжая очередной станцию, девушка думала: “Эх... Как же так... Мадхупаркыч, что ли, никакой ты не Зайбабошо, ты скорее уж самый обычный Мадхупаркыч Шредингера. Еду вот к тебе непонятно как, куда и зачем...” На одной из станций для пересадки Алису встретил странноватого обличья лысый человек в веселых тыквенно-оранжевых одеяниях, словно бы имеющих своим происхождением какое-то новое измерение, в равной степени

недостижимое, сколь и непостижимое для человека. Было такое ощущение, что это помесь буддийского монаха, индийского жреца толтеков, и тувинского шамана, выпадающая из всех времён и находящаяся здесь и не здесь одновременно.

В его присутствии вся окружающая действительность словно бы размывалась, превращаясь в подобие старой советской стереокартинки так, что человек начинал казаться более реальным, чем в принципе могут выглядеть просто субъективно реальные объекты. Если посмотреть с другой стороны, перекинуть взор на этот самый, так называемый, внешний мир, пронизанный сплошь и рядом кривыми линиями символов, то уже в свою очередь человек начинал казаться дымчатым и вязким, как будто вдавливаясь размягчённым парафином в окружающую действительность, словно растение “петров крест” растает в корень другого растения.

Человек в необыкновенных одеяниях всё же оставался где-то в своей реальности, никак не пересекаясь с реальностями других людей, и потому казалось, что и сам человек для всех остальных будто бы только кажется. Алиса попыталась понять, с чем связан столь странный эффект, но так и не смогла, а поэтому отложила это не вполне полезное занятие на досужее время. Человек шел ей навстречу с широко распростертыми объятьями и столь же широко улыбаясь аж до самых ушей. Лицо его искрилось такими неподдельными радостью и счастьем, что, казалось, будто самый лучший момент в его жизни уже давным-давно наступил, и вот теперь ему остаётся жить в состоянии непрерывающегося ежедневного экстаза и эйфорического счастья. Среди всех его непонятных этнических фенечек, талисманов, амулетов, да и просто побрякушек, висел один-единственный значок, по периметру которого выстроились руны, а в самом центре сидел довольно жирный синий осьминог с буквами "КДС" на боку. Клан Дхармаканальных Саторилизаторов, догадалась Алиса.

- А мы Вас уже заждались, - полушутливо щурясь прихрюкнул человек, его речь вырывалась у него изнутри с каким-то странным шелестящим бульканьем, как будто бы он не говорил, а просто полоскал горло, тогда как слова его только казались точно так же, как, казалось, казался и он сам. - Разрешите Вам представиться: Брахмапур Шивасведа третий, ближайший заместитель Зайбабошо Мадхупаркараджи двенадцатого.

- Как Вы меня нашли? - поинтересовалась Алиса.

- Почувствовали каналами символов Ваше скорейшее прибытие в наши ряды, - ответил Шивасведа, и девушка, слегка испугавшись такого

ответа, решила пока повременить с вопросами.

Резиденция клана располагалась в довольно простом, но неказисто вытянутом здании. “Руна манназ так и рвется наружу”, - заключила про себя по поводу формы здания Алиса. - “Ну правильно, они благосклонны к другим людям, спят себе да всё знай постигают истину да постигают. Значит, все нормально, манназ и должен быть”, - девушка немного успокоилась.

Она со своим спутником немного опоздала: семинар уже начался. На сцене перед толпой народа стоял мужчина в мангово-апельсиново-золотистых одеяниях, испещренный разноцветными руническими татуировками, покрывавшими каждый сантиметр его кожи, свободной от одежды, отчего казалось, что он либо похож на какого-то внеземного фокусника из старосоветской фантастики про космос и межгалактические ракетные полёты, либо на средневекового дворцового волшебника-алхимика-советника, либо просто надел ночную рубашку, забыв её снять перед выходом на сцену. “Это и есть тот самый, который Мадхупаркыч”, - сразу поняла Алиса.

Человек продолжал начатый доклад: ”...доказывает древнейшее происхождение не только германцев, но и славян. Германский народ ещё во времена своего зарождения прекрасно осознавал двадцатичетырёхступенность окружающей действительности, со временем открыв то единственное их воистину великое произведение, навсегда запечатлившее в себе память о покинутых землях. И творение это рук человеческих, воодушевлённых энергопотоками высших сфер, до сих пор никуда не исчезло и продолжает приносить свои полезные плоды. Это изобретение, истинно мистическое произведение искусства средневековых германцев - да-да , вы всё правильно поняли , правильно догадались - это великое открытие классической трансовой культуры, предание многовековой старины известно нам как руны футарка или старшие руны.

Каждая руна - это ключ к путешествию шамана и, одновременно, тайна силы. Так же, как не сходятся две параллельные стены, если их правильно построить, конечно, так и все двадцать четыре руны естества являют собой лишь разный слой проекции всего бытия, и каждый из них существует лишь только своим путём. Но каждая из рун не способна существовать отдельно от других рун, и от тех значений, символами которых эта руна является при каждом проявлении своего действия, не создавая, но отражая потоки действительности, точно нанизанные на обратную сторону пространства бусы-индикаторы в хранилище нашей непостижимости. Если хоть одна из рун исчезнет в

своих архетипических трансперсональных каналах, то свершится предсказанный древними пророками Апокалипсис, так как без внутреннего содержимого вещей сам факт существования этих вещей становится невозможным. Руны тем сильнее, чем более мы привлекаем их. Отдавая, они накапливают вдвое больше, а сила использующих руны адептов панрунизма акцентируется на доисторических ритуалах обращения и общения с этими высшими символами.

Однако же у далёких предков современных германцев оказалось то, что, вкладывало в символы особую силу, не позволяя этой мощи никогда и никуда ни при каких обстоятельствах исчезать. Речь идет здесь о кастовой системе времён древнеиндийской цивилизации. У нас есть неоспоримые доказательства, полученные на археологических раскопках в Индии, что каст там в Древнем мире существовало именно двадцать четыре. Но со временем эта громоздкая, хоть и грамотно организованная, структура была упрощена до вайший, кшатриев, брахманов и шудр.

В настоящее время только Россия, являя собой живой пример интегративного цивилизационного подхода при построении народной ментальности, способна идти по своему собственному пути, объединяя в своей самобытности как лучшее Запада, так и лучшее с Востока. А значит, именно сама госпожа Фортуна повелела нам исполнить свой долг перед Реальностью и объединить руническую систему с исторически сложившейся в Индии кастовой системой, восстановив древнейший порядок существовавший на Земле около семи тысяч лет назад. Народ, разделённый на двадцать четыре категории - это поистине сильный и непобедимый народ, способный выстоять даже в самые трудные времена, ведь при кастовой дифференциации рун каждый человек будет занимать именно то положение в жизни, которое он действительно заслуживает от природы. Не об этом ли грезил древний даосы, пытаясь обрести свой срединный путь, путь совершенного дао?

Очевидно, что мы говорим здесь одни и те же вещи, только рассмотренных с различных ракурсов. Но человеческий разум есть разум не без изъяна, вот почему подключение к своим рунам всегда происходит у практикующих панрунистов с большим трудом. Индивидуализм рассматривается панрунизмом как энергетическую и информационную болезнь, это, позвольте так выразиться, мусор на трубках, соединяющих вас с вашим действительным руническим Я.

Совершенномудрые же руноморфы - люди, обнаружившие собственный символ в ноосфере, уверовавшие в его безграничные возможности и достигшие в результате многолетней напряжённой

практики полнейшего слияния с ним, прозванного в Древности состоянием самадхи или самади, оказываются идентичны по внешности и характеру с идеалом проявления своей родной руны, и через неё же общаются телепатически со своими однорунниками, также, само собой разумеется, совершенномудрыми. Самадхический руноморф, отказавшийся от личности ради бессмертия, уже всепрощён и безграничен, однако его проблема в том, что он постоянно грезит вокруг себя миллионами своих соплеменников, которые, возможно, ещё не обрели достаточную ясность, пустоту и иррациональность чистого канала, ещё не готовы к тому, чтобы спастись, следуя за самими собой, то есть за своим руническим символом, за своей священной сущностью, обретенной в иных мирах яркого и всепоглощающего бело-переливчатого свечения.

Да-да, вы не ослышались, руноморфы грезят нами и именно в силу их грёз мы и существуем. Поскольку они - единственные, кто, по сути, действительно существует, а не самовоображается, они настолько преисполнены всеохватных и необъятных любви и сострадания, что, не имея под рукой никого из тех, кого нужно было бы спасать, но стремясь всем своим естеством к проявлению благородных качеств своих просветлённых душ, самадхические руноморфы выдумывают себе несовершенных по природе своей невидимых друзей, то есть нас, людей, чтобы можно было с головой окунуться в миссионерски-душеспасательную деятельность в свободное от медитации время. Но, поскольку состояние самадхи предполагает нескончаемую медитацию, то это свободное время у руноморфов, на самом деле, отсутствует, в силу чего единственные, кто нам оказывается способным помочь со спасением и достижением уровня восприятия действительности, так это мы сами, познавшие каждой клеткой наших тел, что руноморфы нам всем тут уже не помогут, хотя и являют пред нами живой и яркий пример для подражания.

Посмотрите хотя бы на этих увлечённо общающихся молодых людей, которые на самом деле не произносят ни слова. Руна их - райдо, и они действительно на верном пути обретения радужных тел своих снов, обучающих панрунических адептов вибрациями усиливать эманации их природного символа радуги. К сожалению, даже у меня, несмотря на значительный практический опыт и несколько десятков достигших своей руны учеников, нет ровным счётом никакой возможности узнать, о чем они разговаривают, ведь моей покровительницей является совершенно другая руна, как следствие, поддерживающая совершенно другой энергоинформационный канал

эгрегора собственного архетипа.

Но вы ведь, если хотите, всегда можете поинтересоваться у самих наших телепатов руноморфного пути, достигших мудрости, но ещё не дошедших до истинного самадхи, о чём именно они общаются, ведь эти адепты же не потеряли дар речи, просто пользуются своими прежними атавистическими возможностями устаревшей первобытной модели общения уходящей эры Земли, то есть речью, гораздо реже, чем телепатическими способностями, являющимися для них самым естественным способом общения отныне и до конца их жизни в нашей проекции, знаменующего, конечно же, их тотальное слияние с собственной руной и переход всего нашего мира в область их сновидений с возможностью видеть всех нас во сне через проявления рунной призмы.

Весь зал развернулся и посмотрел на совершенномудрых. Они и впрямь выглядели практически идеально, а взгляд их был настолько огненно отстранён, что складывалось такое же ощущение, как от наблюдения сброшенных ещё давным-давно и дымящихся под увеличительным стеклом шкурок ящериц вместо тел тех телепатов. Форма ящерицы действительно сохранялась, но самой ящерицы в той форме уже давным-давно не было. Кроме того, Алиса снова ощутила это ни с чем не сравнимое чувство, что она не может смотреть на руноморфных молодых людей таким образом, чтобы они оказались втиснутыми в зал: либо сам зал становился фоном, либо же троица телепатов обращалась в подобие забытых теней, колышущихся в целиком и полностью реалистичном зале.

- Они все трое уже давно не люди. - продолжал лекцию Зайбабошо Мадхупаркараджа. - Они живут одну жизнь на троих, при этом слышат обрывки мыслей остальных просветлённых из их рунического канала. Их коллективный разум настолько величественен, что они давно уже утратили способность стареть, и, если хоть один из них погибнет, точность и непогрешимость всех остальных единорунцев быстро найдет себе замену среди единственного канала их руны. И именно поэтому наша организация и называется “Клан Дхармаканальных Саторилизаторов”, ведь мы занимаемся прочисткой самадхических каналов связи с самим собой в рунном Сатори, позволяющем обрести счастье, уверенность и покой.

Вы спросите меня, как вы сами можете спастись? Да очень просто, элементарно! Вам необходимо будет только лишь узнать свою руну для начала. Для этого каждый желающий здесь остаться должен пройти обряд посвящения в Саторилизаторы самадхических руноморфов.

Только знайте, что обратного пути не будет, а согласившись единожды, вы навсегда утратите своё старое имя и приобретёте новое, священное, привязанное узким концом к вашей руны личного энергопотока. Фамилией же станет, собственно, наименование вашей руны. И не говорите потом, что вас не предупреждали.

Алиса вспомнила, сколько дел её ждёт дома и сколько накопилось у неё проблем с учебой и сдачей сессии, что она подумала остаться здесь, в медитативно-безоблачном расслабленном обществе просветлённых искателей собственной символической сути, на веки веков, или сколько ей там было отведено прожить. Также девушка твёрдо решила никогда больше не возвращаться в этот жестокий и неприветливый внешний мир, преисполненный злости, разочарований и забот. Улыбчивые люди Клана Дхармаканальных Саторилизаторов явно ведь выгодно отличались именно своей улыбчивостью, чем столь не походили на вечно хмурых и недовольных, самовлюбленных и углубленных в заботы и работы людей современного города, которых Алиса каждый день встречала в метро, на улице, в подъезде - повсеместно.

Вскоре лекция закончилась, и настало время перекусить. Алиса купила в буфере пару булочек, заказала чашку крепкого ароматного кофе и пакет заварной бич-лапши, скушав на приподнятом настроении всё это с таким удовольствием, как будто в жизни не ела вообще ничего, а тут сразу же перешла на деликатесы неожиданно для самой себя. Впрочем, она отметила, что еда здесь и впрямь на удивление вкусная. Даже пересыпанный глутаматом натрия и многочисленными синтетическими консервантами бич-пакет с лапшой казался ей до странного вкусной и интересной пищей.

Но вот настало время для знакового прохождения обряда инициации для вхождения в ряды Саторилизаторов рунной девушке, слушающей лекцию руководителя клана крайне внимательно и чутко. Все слушатели, присутствовавшие в зале, довольно быстро распределились по маленьким комнатам-кабинкам, наподобие гостиничных номеров, в одну из таких кабинок зашла и Алиса Кукушечкина. По всей комнате были расставлены довольно-таки пухленькие диваны из белой кожи, тихо пощёлкивала чуть пузырящимися закипающими маслами аромалампа, тускло отсвечивая пеньком круглой приземистой свечки, а по углам были расставлены дымящиеся палочки. “Смесь амбры и сандала”, - отметила про себя удачница рун.

Тут к ней подошёл такой же нереально дымчатый человек, как и присутствовавшие в зале телепаты, а в руках он нёс нечто вытянутое, по подобию черпака, и дымящееся, как и он сам, имеющее около метра

в длину, объяснив, что предмет необходим для проведения обряда, а дым этой “трубки всего мира” откроит ей руническую сущность безраздельного существования и единство каждой из рун со всеми другими рунами, теряющими весь смысл своей сущности друг без друга.

На вкус густой колышущийся дым оказался травянистым и, хотя не особо ароматным, но зато жутко горьким. Не прошло, пожалуй что, даже часа, как Алисе показалось, что пропорции предметов как-то весьма заметно исказились. Из них словно бы начала выползать их истинная руническая природа. Сознание девушки взорвалась десятками осколков, голосов и, то неспешно кувыркающихся, то, как раз наоборот, несущихся стремглавым галопом мыслей, а перед глазами поплыли яркие огни земных городов. Тогда вдруг показалось, что она наблюдает со стороны планету, летая вокруг земного шара по орбите, точно искусственный телекоммуникационный спутник или научно-исследовательская станция.

Перед глазами Алисы вспыхнули символы, следующие каждый за каждым и проступающие один на смену другому. Текущие символы принялись обретать всё более и более знакомые очертания. Весь мир сменил качество и стал походить на онемевших телепатов-руноморфов своим уподоблением сброшенной шкурке рептилии или же это сама Алиса изменилась. Как бы там ни было, но она оказалась возле монумента имени самой себя, стремительно обитающего форму знака альгиз. Изниоткуда дошедший голос провозгласил: “Имя твоё отныне Элиазалия Альгиз. Запомни его, как и фамилию руны своей.”

И Элиазалия, открыв глаза, поняла, что выше собственного монумента ей навряд ли дано подняться, и она теперь до скончания жизни будет отражать лишь только свойства собственной руны, полностью предопределив самость, судьбу, черты характера, внешность, голос, здоровье - буквально всё. Она осознала в тот момент, что в своём стремлении к слиянию к руне полностью забыла о свободе и, в итоге, навсегда потеряла эту свою былую свободу - оставаться той, кем она является, кем она росла, развивалась и понимала себя, а не той, кем ей выхолощено предназначали быть какие-то символы.

В этот лишь момент до Элиазалии дошло восприятие искажающей силы галактических масштабов, порождённой истинной руной сущностью, пропущенной через сон человеческого разума, так и не достигший целостного и комплексного понимания истоков рун. И рассматривая монумент альгиза - своего конечного и полнейшего проработителя, ради которого девушка променяла былую свободу на

непрекращающееся служение, она заново закрыла глаза и просыпаться более не пожелала.

*Белоусов Роман,
24 мая 2014 года*